

ИВАНОВ Денис Юрьевич — кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (197376, Россия, г. Санкт-Петербург, Песочная наб., 4; ivanov-dy@ranepa.ru)

ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРТИН МИРА

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования политических картин мира с точки зрения институционального подхода. Под политическими картинами мира понимаются выраженные в политических институтах системы образов, взглядов и действий, взаимосвязанно отражающих стратегические направления политического, экономического, социального, экологического, технологического развития. Главным картиноформирующим политическим институтом, по мнению автора, выступает государство. На основе анализа научных трудов ведущих исследователей концепта «картина мира» автор показывает динамику участия государства в процессе конструирования политических картин мира начиная с архаичных обществ до современного этапа развития. Такой симбиоз общенаучных методов анализа и синтеза и сравнительного анализа позволяет обосновать роль и функцию государства в качестве основного институционального источника политических картин мира. Автор показывает, что главенствующую роль в конструировании политических картин мира играет информационно-аналитическая деятельность государства, которая реализуется через аналитические центры, экспертные организации и СМИ.

Ключевые слова: государство, картина мира, политическая картина мира, политический институт

Концепт «картина мира» довольно длительное время находится в фокусе научного интереса многих западных и отечественных исследователей и носит в основном метафизический или философский характер, представляет из себя систему образов, субъективное видение или отношение к какому-либо предмету исследования.

Понятие политической картины мира в научном контексте представлено и изучено крайне слабо, и в основном через субъективное пространство политики в рамках неинституционализированных моделей¹. Автор в настоящем исследовании подразумевает, что концепт «политическая картина мира» представляет собой образ, совокупность взглядов и представлений в основном для описания ключевых проблем и находит свое выражение как во внешнеполитических, так и внутривнутриполитических концепциях и стратегиях с фиксированными в них идеологическими предпочтениями или размежеваниями, а также с определением желаемого и возможного политического, экономического, социального, экологического и технологического курса или направления развития [Иванов 2023].

Картина мира является неотъемлемым элементом политического анализа и условием возможности принятия решений. Политическая картина мира в процессе принятия политических решений — условие системного рассмотрения существующих проблем и их разрешения; она может послужить моделью для осмысления происходящих политических процессов. На начальном этапе она носит индивидуальный характер и представляет собой субъективную картину мира аналитика. Поскольку любое исследование связано с решением какой-либо проблемы, то и картина мира аналитика, пройдя этап

¹ Самаркина И.В. 2017. Политическая картина мира. — *Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание* (под ред. И.С. Семеновки). М.: Вест Мир. С. 392-398.

разрешения проблемы, подлежит трансформации. С другой стороны, картина мира аналитика или лица, принимающего решение, так или иначе оказывает влияние на процесс принятия решений, придавая ему стереотипный сюжетный окрас.

Наличие ясно артикулированной картины мира, определяющей ключевые образы и взгляды на текущие проблемы страны и контуры ее будущего развития, является необходимым условием современной политики. Конструирование таких сложных продуктов является государственной задачей. А.В. Торкунов отводит ключевую роль в формировании национальной повестки политическим институтам и, заостря внимание на региональных и неформальных, «параллельных» политических институтах, которые начинают приобретать все больший вес в «систематизации политических процессов», тем не менее особо подчеркивает главенствующую роль государства в этом вопросе [Торкунов 2022: 11].

Именно необходимость анализа и изучения источниковой институциональной составляющей политических картин мира и обусловила авторский интерес к данному исследованию.

Предпосылки становления государства в качестве института формирования политических картин мира

В архаичных обществах, например с родоплеменной структурой, немецкий классик Ю. Хабермас склонен отождествлять концепты общества и жизненного мира. Видение мира здесь находит свое согласование в опосредованных языком взаимодействиях между участниками, тем самым образуя устойчивые «опорные структуры». Все коммуникативные связи строятся вокруг родовых отношений, поэтому итоговый набор ролевых статусов акторов ограничен. Да и сам жизненный мир делится на сферы дихотомических интеракций между «своими» и «чужими», родственниками и неродственниками.

Как справедливо отмечает антрополог М. Фортес, в такой условной нормативной рамке отношения между родовыми группировками сведены до простых ситуаций, описываемых индикаторами «брак—война, родство—дружба» [Fortes 1969: 234]. Стратегическая же деятельность государства направлена на достижение желаемых целей развития и предполагает столкновение интересов, причем как внутренних, так и внешних. Внутренние конфликты возможны из-за смещения ресурсов в сторону стратегических целей в ущерб иным направлениям, а внешние разногласия имеют место в случае конкурентного совпадения интересов нескольких акторов. Такая недостижимая сложность отношений в родоплеменных обществах приводит к тому, что деятельность, «ориентированная на взаимопонимание, и деятельность, ориентированная на успех, еще не могут отделиться друг от друга» [Хабермас 2022: 580]. Мы имеем случай, когда общество буквально растворяется в жизненном мире в силу своих семейственных социальных структур и мифических структур сознания.

Дискуссионным является вопрос наличия политической картины мира в полисной системе государства. Е.В. Белогубова проводит справедливую корреляцию между политической картиной мира как «символической презентацией политического мира» в субъективном сознании и политической организацией античного полиса [Белогубова 2022]. Фактически выставляя знак равенства между понятиями политической картины мира и мировоззренческой установки, исследователь обосновывает сложившиеся источникивые предпо-

сылки, которые могли повлиять на формирование солидарных массовых представлений жителей полиса. Одной из них является замкнутость полиса подобно острову, которая задает пределы для индивида, вне границ которого личной свободы не существует.

С методологической точки зрения Е.В. Белогубова приходит к выводу о системных предпосылках в формировании политической картины мира античного полиса. Понимая полисную организацию в виде замкнутой системы, которая имеет определенную динамику развития, исследователь констатирует, что именно в таких условиях «общественное сознание превращается в разветвленную и дифференцированную систему, состоящую из множества сложных элементов, функционирующих в значительной степени самостоятельно» [Белогубова 2022: 46].

М. Вебер, подробно разбирая в своем сравнительном анализе различные формы полисной организации, подчеркивал, что «полис был абсолютно суверенным, и каждый отдельный гражданин во всех отношениях служил средством и, безусловно, подчинялся целому» [Вебер 2001: 477]. Согласно М. Хайдеггеру, именно целостность, системность и составность представляют суть картины мира. Тем не менее Хайдеггер заявляет об отсутствии картины мира в Античности и Средних веках из-за невозможности организации системы. М. Хайдеггер резюмирует, что в эти периоды «важен лишь порядок соответствий» со «смыслами, созданными природой и Богом». И там, где картина мира «становится системой, система приходит к господству», при этом одновременно обозначая возможность «вырождения системы», когда «иссякает исходная энергия проекта» [Хайдеггер 2008]. Российский философ В.В. Соколов также склонен утверждать, что в античные времена отсутствовали целостные научные представления о мире, поскольку восприятие мира через ощущения рождало «не понятия, а образы» [Соколов 1995: 137]. Как справедливо заметил Ю. Хабермас, «онтология Аристотеля приближена к обыденной жизни», она лишь «напоминает картину объективного мира, на которую опыт общения наложил свой отпечаток» [Хабермас 2011: 18-20].

Системные возможности для усложнения общества и жизненного мира лежат в отношениях власти и обмена. Следствием совершенствования данных отношений является неизбежная дифференциация систем социальной и институциональной организации; язык и культура как статичные компоненты жизненного мира перестают быть достаточными. Такое усложнение становится неизбежным, когда опорные структуры перестают быть интуитивно доступными акторам жизненного мира. Горизонты картин мира перестают замыкаться лишь в границах государственных образований и могут представлять наднациональный, коалиционный и многополярный характер.

Что касается Нового времени, М. Хайдеггер, исследуя картину мира этого периода, определил необходимые для нее признаки и явления, такие как наука, машинная техника, процессы искусства и культуры, формирующие ценности, и «обезжелевание» [Хайдеггер 2008: 260]. В русле его суждений, наука подразумевает исследование через группу методов и может считаться наукой, только находя свое выражение в институциональных формах. Индивидуализм ученых исчезает и трансформируется в исследовательские институты, которые, действуя в собственных интересах, связываются в единую сеть с другими. Необходимыми условиями для познания картины мира являются компетентность, оснащенность и целенаправленность. Результатом такого исследования становится картина мира, но представляет собой она «не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины» [Хайдеггер 2008:

276]. Согласно М. Хайдеггеру, если «картина» — это «конструкт опредмечивающегося представления», а позиция человека выражается мировоззрением, то картина мира находит свое развертывание в размежевании «принципиальных, крайних позиций» [Хайдеггер 2008: 276]. В такой постановке вопроса мы можем зафиксировать для настоящего исследования, что картина мира обнаруживает в себе признаки «понятия политического» и что может заключать в себе разделение на категории «свой—чужой» или «друг—враг», которые могут быть отражены, например, в государственных концепциях, стратегиях, иных документах политического планирования, а также в аналитической продукции для лиц, принимающих политические решения. Примечательно, что М. Хайдеггер особое внимание в формировании картины мира уделяет «издательским» институтам как «планирующим предприятиям», нацеленным на «преподнесение общественности и закрепление в сознании необходимой картины мира» [Хайдеггер 2008]. Тем не менее об институциональных источниках происхождения картины мира, кроме научных и аналитических организаций, Хайдеггер умалчивает.

Противники и скептики «расколдовывания мира» М. Вебера утверждают, что мы, наоборот, вступили в эпоху «околдовывания мира». Повсеместная электрификация средств передачи информации в XX в. позволила принципиально изменить облик и сущность средств массовой информации. Канадский ученый Г.М. Маклюэн говорит о мифологизации информации, что выражается в сжатии «целостного видения сложных процессов» [Маклюэн 2007: 16]. Подача информации имеет избыточный характер и концентрическую конфигурацию, представляя собой бесконечный поток пересекающихся во времени и пространстве данных. Мышление индивида при этом остается узким и фрагментарным. Маклюэн справедливо соглашается с К. Боулдингом о нивелировании «значения информации» и «содержания сообщения», где на первое место выходит понятие эффекта [Boulding 1971]. Российские исследователи из департамента политологии Высшей школы экономики также приходят к выводу о тотальной медиатизации общества, где медийное видение политической реальности затмевает собой истинную картину [Черных 2015]. Как нетрудно заметить, такой приоритет эффекта над информацией наблюдается и в настоящее время и имеет решающее значение и влияние на формирование политической картины мира.

Роль и инструментарий государства как картиноформирующего политического института

В современном мире, где изменилась организация связи между субъектами политики и объектами информационной среды, впрочем, как и сами технологии, государство как ключевой политический институт становится активным игроком на информационном поле в процессе артикуляции интересов. Динамичное использование информационных технологий в практиках публичного сектора (создание социальных сетей, развитие блогосферы и сайтов совместного документопользования, а также выгоды, получаемые частным сектором при использовании этих принципиально новых инструментов коммуникаций) не могли не привлечь внимание органов государственного управления [Сморгунов 2022: 107]. Государство становится все более значимым игроком в киберпространстве и распространяет свой суверенитет на информацию, производимую, хранящуюся и распространяемую подконтрольными государству субъектами [Ковригин 2023: 128]. Интеграция цифровых технологий в модели государственного и муниципального управления вкупе способствовала

выходу взаимодействия государства и общества на принципиально новый уровень. Этот подход к взаимодействию в интерпретациях разных исследователей и экспертов называется по-разному: правительство 2.0 [Курочкин, Парфенова 2015: 18], открытое правительство, государство как платформа [Неверов 2021: 360], цифровое государство [Кочетков, Мамычев 2023: 96]. Все упомянутые новые методологические подходы и концепции фиксируют центральную роль государства в качестве института, обеспечивающего связи с обществом и формирующего границы и правила игры для такого многостороннего процесса взаимодействия.

По мнению Ю. Хабермаса, в современном мире, помимо традиционных элементов, на передний план выходят такие структурные элементы картин мира, как политический порядок, стратегии, коммуникации, планы действий, концепции [Хабермас 2022]. Такое усложнение вызывает не просто дифференциацию картин мира, но и неизбежную конкуренцию между ними, а также необходимость познания и различения. Австрийский социолог А. Шюц, актуализируя вопрос познания социального мира, делает акцент на потребности «понимания Чужого» как необходимого условия исследования «негомогенного социального мира» [Шюц 2004: 693]. Он предлагает постигать социальный мир через действия, результаты действий и мотивы, которые в политическом мире выражаются в политических союзниках и оппонентах, политических заявлениях, национальных концепциях, политических стратегиях, государственных документах планирования.

Очевидно, что перечисленные структурные составляющие находятся в ведении государства.

Заслуживает внимания подход И.В. Желтиковой, которая подводит нас к размышлениям об источниках и институтах, формирующих образ будущего как «целостную картину возможных миров» [Желтикова 2018: 100]. На примере коммунистического образа будущего в советском государстве исследователь выделяет ключевую роль государственных институтов (Коммунистической партии, советского правительства) в определении контуров и черт образов будущего, которые впоследствии транслировались с помощью кинематографа и средств массовой информации. Примечательно, что И.В. Желтикова делает акцент на многообразии возможных вариантов будущего в советский период существования нашей страны. Так, параллельно существовали образ коммунистического будущего, образ мировой войны, образ покорителей космоса, образ альтернативного будущего [Желтикова 2018: 105].

Коллектив филологов Челябинского государственного университета, изучая национальную картину мира Китая через анализ политического дискурса государственных лидеров, обращают внимание на роль ключевых идеологов, которые являются базовыми и системообразующими для формирования мировоззрения [Таскаева 2021]. Примечательно, что такие идеологемы, транслируемые основными государственными институтами, должны оказывать влияние как на внутренние политические установки, так и на конструирование образа государства на внешнеполитической арене.

Рассматривая в рамках синергетического подхода процесс принятия политических решений, политические исследователи Государственного университета управления О.Н. Дроботенко и Н.Н. Соколов акцентируют внимание на политической реальности, которая складывается как результативный продукт процесса управления государством. Политологи делают вывод, что решающую роль в государственном управлении должны играть не «сила и принуждение», а «умение сформировать правильную конфигурацию и архи-

тектуру политического управления, гибко реагирующую на возникающие флуктуации» [Дроботенко, Соколов 2021: 148]. В данном аспекте на плечи политических институтов ложится ключевая задача по формированию картины мира, и важнейшим функциональным направлением здесь должна стать информационно-аналитическая деятельность государства.

Схожего мнения придерживается главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН С.М. Пястолов. На примере наднациональных экспертных структур (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана – ЭСКАТО, *The Economic and Social Commission for Asia and the Pacific – ESCAP* и Национальный центр экологического анализа и синтеза, *National Center for Ecological Analysis and Synthesis – NCEAS*), которые явились результатом коллаборации большого спектра различных аналитических центров, ученый показывает возросшую степень влияния подобных *think tanks* на лиц, принимающих решения [Пястолов 2021]. Такой всеобъемлющий потенциал и инструментарий межгосударственных и государственных аналитических платформ способен не только задавать стратегические векторы отдельных отраслевых направлений, но и формировать мировоззренческую парадигму развития и политическую картину мира целых государств.

В монографии «Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной индустрии» политолог М.С. Арканникова делает акцент на институционализации *PR* и *GR* профессиональных сообществ в России и на все возрастающей их роли в формировании смысловой картины мира. Исследователь обращает внимание на образовательные рамки специалистов данной отрасли, которые находятся в тесной взаимосвязи и в одной «логической цепочке с повесткой дня в области устойчивого развития» и выстраиваются в русле «стратегического осмысления картины мира XXI века» [Инженеры смыслов... 2022: 16].

Помимо СМИ, аналитических и экспертных структур, стоит обратить внимание на формирование государствами пула дружественных и недружественных через систему рейтинговых агентств. Современные мировые индексы в сфере оценки различных параметров государственного управления часто являются источником для сравнительного анализа и определения «лучших» и «худших» стран. Зачастую тот или иной индикатор становится единственным показателем отнесения государства в список «двоечников». В современном мире, где информация распространяется мгновенно и точно, а целевая аудитория агентов новостей характеризуется клиповым мышлением и потреблением информации, подобные индексные институты требуют серьезного исследовательского внимания и анализа.

Политологи из Высшей школы экономики предприняли усилия по научному осмыслению качества работы ведущих мировых рейтинговых агентств. В перечень вошли индекс *WGI (World Governance Indicators)* от Всемирного банка, *Ibrahim Index* (индекс госуправления 45 африканских стран), индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума, индекс *Quality of Governance* (качество государственного управления) университета Гетеборга. Исследователи пришли к выводу, что все индексные показатели рассчитываются экспертным путем и, соответственно, стереотипизированы; для описания данного факта ими вводится понятие «представление экспертов» [Камоликова, Шулика 2018: 260]. Данная терминология уместна, поскольку методологии индексных институтов порождают именно «представления» о рейтинговых показателях, а не измерение сравниваемых характеристик.

Нельзя согласиться с объективностью методологии ранжирования лучших стран мира, разработанной Пенсильванским университетом (*The Wharton School of the University of Pennsylvania*) совместно с *U.S. News & World Report*. В качестве методического ядра рейтинга используется социологический опрос 17 000 респондентов, определение весовых коэффициентов показателей назначается экспертным путем¹. В итоге мощь страны (*power*) с такими подпоказателями, как лидерство, экономическое и политическое влияние, экспорт, сильные политические союзники, мощь армии, имеет вес лишь 5,02%.

При таком положении вещей мы имеем дело с навязыванием собственной картины мира государства, в котором функционирует рейтинговое агентство. Особенно заметен данный факт в случае исследования характеристик стран, находящихся в диспозиции по отношению к стране присутствия рейтингового института. Это заставляет нас еще раз обратиться к К. Шмитту, где его понятие политического через разделение мира на «друзей» и «врагов» позволяет нам говорить о политизации понятия «картина мира».

В идеале государство должно создавать свою систему национальных индексов, исходя из представлений о внешней и внутренней политике и стратегическом курсе. Один из частных примеров — отечественный рейтинг национальной силы государств, разработанный исследователями из экономико-математического института РАН [Макаров, Бахтизин, Ильин 2020]. Российские ученые также указывают на «изрядную долю субъективизма» в экспертной оценке факторных весов мировых рейтингов [Макаров, Бахтизин, Ильин. 2020: 10].

Как можно заметить из проведенного исследования, формирование политической картины мира является сложным процессом. Сложность его заключается в том, что политический курс государства, а также его представления и образы желаемого будущего в основном находят свое отображение в национальных концепциях и стратегиях. Между тем сам концепт «политическая картина мира» остается не раскрытым до конца. В современном неопределенном мире, когда государственные документы стратегического планирования теряют актуальность еще в момент разработки, именно понятия более высокого порядка, такие как «политическая картина мира», приобретают свою особую значимость.

Политическая картина мира содержит в себе архетипичные, базовые политические установки, образы и взгляды, которые помогают задавать компасный вектор политических решений и действий. Подобная система координат отчасти упрощает ориентирование в политическом пространстве, сводя процесс принятия решений до соотнесения с рядом сравнительных характеристик. Общеизвестными сравнительными категориями выступают дихотомические понятия: «друг—враг», «союзник—противник»; «свобода—изоляция»; «открытость—суверенитет», «мир—война» и т.д.

Значимым является вывод о нелинейности формирования картины мира государства в кросс-темпоральном разрезе. В архаичных обществах, в Античности и Средних веках мы можем говорить об отсутствии картины мира как таковой по причине растворенности общества в жизненном мире государства. Только с усложнением социальной, политической и экономической жизни происходит дифференциация внутривнутриполитических и внешнеполитических отношений, а также появляются институты, способные артикулировать интересы, конструировать и транслировать политическую картину мира.

¹ Methodology: How the 2023 Best Countries Were Ranked. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/methodology> (accessed 28.09.2023).

Среди таких институтов центральным выступает государство, которое через инструментарий СМИ, аналитических и экспертных организаций и рейтинговых агентств формирует свою суверенную политическую картину мира.

Список литературы

Белогубова Е.В. 2022. Политическая система как фактор формирования картины мира в общественном сознании (на примере античной полисной демократии). — *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. № 4. С. 43-47.

Вебер М. 2001. *История хозяйства. Город* (пер. с нем.; под ред. И. Гревса; коммент. Н. Саркитова, Г. Кучкова). М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле. 576 с.

Дроботенко О.Н., Соколов Н.Н. 2021. К вопросу о применении постнеклассической методологии к процессу разработки и принятия политических решений в информационном обществе. — *PolitBook*. № 1. С. 135-149.

Желтикова И.В. 2018. Когда наступает будущее? Образы будущего России второй половины 20 века. — *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. № 8. С. 99-106.

Иванов Д.Ю. 2023. Теоретические предпосылки формирования концепта «политическая картина мира». — *Общество: политика, экономика, право*. № 10. С. 20-24.

Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной индустрии: коллективная монография. СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 310 с.

Камоликова В.Р., Шулика Ю.Е. 2018. Эффективность государственного управления: в поиске объективной концептуализации и измерения. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Политология. Т. 20. № 2. С. 255-268.

Ковригин Д.Э. 2023. Границы государственного суверенитета национального сегмента киберпространства. — *Власть*. Т. 31. № 1. С. 124-129.

Кочетков А.П., Мамычев А.Ю. 2023. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики. — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 96-113.

Курочкин А.В., Парфенова Ю.В. 2015. Электронное участие в структуре современного политического процесса. — *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. Т. 11. № 4. С. 17-26.

Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Ильин Н.И. 2020. Моделирование и оценка национальной силы России. — *Экономические стратегии*. № 2. С. 6-19.

Маклюэн М. 2007. Понимание медиа: внешние расширения человека (пер. с англ. В.Г. Николаева). М.: Гиперборей; Кучково поле. 464 с.

Неверов К.А. 2021. Проблемы цифровизации гражданского участия в развивающихся странах: «правительство как платформа» в странах Латинской Америки. — *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. Т. 17. № 4. С. 360-370.

Пястолов С.М. 2021. Роль мозговых центров в управлении будущим: аналитический обзор. — *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 8. Наукоеведение. № 4. С. 100-119.

Сморгунов Л.В. 2022. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой. — *Политическая наука*. № 3. С. 100-121.

Соколов В.В. 1995. Философия в исторической перспективе. — *Вопросы философии*. № 2. С. 134-147.

Таскаева А.В. 2021. Реализация идеологием китайской национальной картины мира в политическом дискурсе. — *Мир культуры: искусство, наука, образова-*

ние: сборник научных статей (сост. А.С. Макурина, науч. ред. Е.А. Куштым). Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского. С. 251-255.

Торкунов А.В. 2022. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 7-22.

Хабермас Ю. 2011. *От картин мира к жизненному миру*: лекции зарубежных профессоров на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Идея-Пресс. 126 с.

Хабермас Ю. 2022. *Теория коммуникативной деятельности*. Т. 1. *Рациональность действия и социальная рационализация*. Т. 2. *К критике функционалистского разума* (пер. с нем. А.К. Судакова). М.: Весь Мир. 880 с.

Хайдеггер М. 2008. *Время картины мира*. Исток художественного творения. — *Избранные работы разных лет* (пер. с нем. А.В. Михайлова). М.: Академический Проект. 527 с.

Черных А.И. 2015. *Ритуалы и мифы медиа*. СПб: Центр гуманитарных инициатив. 160 с.

Шюц А. 2004. *Избранное: Мир, светящийся смыслом* (пер. с нем. и англ.). М.: РОССПЭН). 1056 с.

Boulding K.E. 1971. National Images and International System. — *Comparative Foreign Policy* (ed. by W. Hanrieder). N.Y.: McKay. P. 90-102.

Fortes M. 1969. *Kinship and the Social Order: The Legacy of Lewis Henry Morgan*. 1st ed. Routledge. 368 p.

IVANOV Denis Yurievich, Cand. Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Management, North-West Institute of Management — Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (4 Pesochnaya Emb, Saint-Petersburg, Russia, 197376; ivanov-dy@ranepa.ru)

THE STATE AS AN INSTITUTION FOR THE FORMATION OF POLITICAL PICTURES OF THE WORLD

Abstract. The article examines the process of forming political pictures of the world from the point of view of the institutional approach. Political pictures of the world are understood as systems of images, views and actions expressed in political institutions that interconnectingly reflect the strategic directions of political, economic, social, environmental and technological development. According to the author, the main picture-forming political institution is the state. Based on the analysis of scientific works of leading researchers of the concept of world view, the author shows the dynamics of state participation in the process of constructing political pictures of the world, starting from archaic societies to the modern stage of development. Such a symbiosis of general scientific methods of analysis and synthesis and comparative analysis allows us to substantiate the role and function of the state as the main institutional source of political pictures of the world. The author shows that the information and analytical activity of the state, implementing through think tanks, expert organizations and the media play the main role in the construction of political pictures of the world.

Keywords: state, worldview, political picture of the world, political institution
